

Когда Бай Юя открыто и без тени смущения притянули к себе, в груди Тан Сюя на мгновение вспыхнула злость. Но у него не было ни малейшего права возмущаться — оставалось лишь бесшумно втянуть назад своё феромонное поле и снова надеть безупречную, идеально выверенную улыбку.

— Разве господин Фу сегодня не на совещании в военном ведомстве? — мягко поинтересовался он. — Что привело вас сюда?

Вот уж действительно — следит так пристально, что даже сам лично примчался.

Фу Юй властно обхватил Бай Юя, заключив его в объятия. Широкая ладонь легла на тонкую шею омеги, полностью заслоняя его от чужого, раздражающего взгляда. Улыбка на губах оставалась, но в глазах проступил ледяной блеск.

— Военная тайна.

Тан Сюй — альфа с высоким рангом. Он намеренно подошёл к Бай Юю слишком близко, даже попытался перекрыть его запах своим феромоном. И теперь на Бай Юе неизбежно остался лёгкий, едва уловимый след его аромата.

Отвратительный. Чужой. Альфа.

Как он посмел оставить свой запах на его брате?

Фу Юй по-прежнему улыбался, но в глубине глаз стыл холод. В движениях чувствовалось подавляемое раздражение. Его большой палец будто невзначай скользнул к железе на затылке Бай Юя — прикосновение лёгкое, но пропитанное откровенной властью. Он медленно, не слишком сильно, но и не нежно, провёл по чувствительному месту.

Семь дней подряд непреклонного обладания. Даже без окончательной метки тело Бай Юя уже прочно запомнило его. Стоило коснуться уязвимой железы — и острое, искрящееся онемение электрическим разрядом пробежало по всему телу. Он задрожал, ноги и поясница ослабли, позвоночник будто лишился опоры — ещё мгновение, и он бы просто рухнул, если бы не крепкие руки альфы за спиной. Вырваться из его объятий было совершенно невозможно.

У белоснежных мочек ушей вспыхнул румянец. В глазах заструилась влажная дымка. Дыхание сбилось, стало торопливым и неровным. Он поспешно зажмурился, глубоко вдохнув несколько раз, пытаясь взять себя в руки.

Фу Юй сразу заметил, как багровеют его уши. Уголки губ чуть приподнялись — уже по-настоящему довольно.

Как же он раньше не замечал, что его брат может быть таким... милым?

Тан Сюй, наблюдая за демонстративной, ничем не прикрытой собственнической манерой Фу Юя, едва удержал улыбку:

— Слышал, что в этом месяце начинается патрульная операция. Полковник внезапно берёт недельный отпуск... Должно быть, вы сейчас заняты подготовкой.

Фу Юй лениво приподнял бровь. Медленно, словно нарочно, стёр с Бай Юя остатки чужого запаха и только потом равнодушно повторил:

— Военная тайна.

Тан Сюй: «...»

Бай Юй холодно усмехнулся краешком губ.

Со стороны казалось, будто два альфы соперничают из-за него. На деле же это была их врождённая тяга к соперничеству — гормоны альфы, не более того. Поставь на его место любого другого омегу — они бы точно так же сцепились до крови.

Постепенно приходя в себя после накатившей волны онемения, он не желал больше участвовать в их бессмысленном противостоянии и безразлично произнёс:

— Налево — дом Фернана, первого журналиста Федерации. Можете пойти и поругаться у его дверей — уже сегодня вечером окажетесь в топе федеральных новостей. А теперь, может, отпустите меня?

Тан Сюй мгновенно отказался от дальнейшего препирательства, его голос стал мягким:

— Вообще-то я пришёл пригласить господина на приём госпожи Сингер.

В Совете сейчас существовало три фракции. Помимо группы, возглавляемой семьёй Тан и резко выступающей против жёсткого, бескомпромиссного стиля Фу Юя — представителя военного ведомства, — была ещё фракция «нового поколения», стоящая за его спиной.

У «новых» пока не было прочного фундамента: они заняли место покойного старого сенатора Бая, поддерживали военное ведомство и регулярно вступали в словесные стычки с фракцией семьи Тан, обеспечивая Федерации немало громких скандалов.

Впрочем, стороны предпринимали попытки примирения. Тан Сюй как формальный лидер «новых» считался сторонником компромисса — по крайней мере, на публике. Предыдущий приём тоже был организован им.

Однако хрупкое показное перемирие быстро рухнуло на последующем заседании. Биотехнологическая компания по разработке нейрочипов, стоящая за семьёй Тан, давно пыталась продвинуть имплантационный чип в армию. Он усиливал физические показатели альф, снижал влияние периода чувствительности, повышал послушание и боеспособность. На поле боя такие солдаты превращались бы в безжалостное, не знающее страха живое оружие.

Но Фу Юй отверг предложение без малейших уступок.

Он стал главным препятствием для внедрения биочипа. И без того напряжённые отношения окончательно испортились — для фракции семьи Тан он превратился в настоящую занозу.

Состояние здоровья президента по-прежнему оставляло желать лучшего — он проходил курс восстановления в больнице. Генетическая болезнь трудно поддавалась лечению, и никто не мог с уверенностью сказать, удастся ли её полностью излечить.

Поэтому позиция третьей, последней фракции становилась особенно значимой. Это была самая влиятельная и укоренившаяся группа, во главе с семьёй Сингер. Совсем недавно Сингера избрали председателем Совета.

Хотя по правилам председатель не участвует ни в дебатах, ни в голосовании, одного его настроения было достаточно, чтобы повлиять на многих.

Председатель Сингер и его супруга — друзья детства, их брак считался образцовым. Если на приёме у госпожи Сингер удастся завоевать её расположение, велика вероятность получить и поддержку самого председателя.

Вот только попасть на этот приём было непросто — приглашения получали далеко не все.

Зная, что Бай Юй не слишком интересуется политическими интригами, Тан Сюй продолжил с мягкой улыбкой:

— Госпожа Сингер — страстная коллекционерша украшений. Говорят, на этом вечере она представит новое приобретение. По слухам, оно куплено у ювелирного дома Чэнь... Думаю, господину это будет интересно.

Лишь после этих слов ресницы Бай Юя чуть приподнялись. Он ещё не успел перевести взгляд на Тан Сюя, как перед глазами внезапно потемнело.

Стоящий позади альфа недовольно вскинул руку, закрывая ему обзор на другого альфу.

Тан Сюй по-джентльменски протянул Бай Юю ладонь:

— Кое-кто ведет себя по-детски. А вы ведь терпеть не можете детей, не так ли?

Фу Юй с мрачным лицом опустил руку.

Госпожа Сингер — коллекционер, к тому же связана с домом Чэнь. Бай Юй наверняка заинтересуется и захочет пойти.

Но приглашения у него нет.

Госпожа Сингер всегда недолюбливала грубоватых военных.

Фу Юй уже в который раз пожалел, что привёл Бай Юя на тот злополучный приём. Он недобро уставился на Тан Сюя, прикидывая, как бы бесследно уничтожить этого типа и отправить его в открытый космос — космическим мусором.

Бай Юй краем глаза несколько мгновений наслаждался редким зрелищем — Фу Юй, загнанный в угол. Затем повернулся к Тан Сюю и спокойно произнёс:

— Насколько мне известно, приглашённым запрещено приводить с собой посторонних. Таковы правила.

Тан Сюй только этого и ждал. Его улыбка стала шире:

— Не совсем. Есть одно исключение.

— Какое?

— Можно привести члена семьи.

Он видел, как лицо Фу Юя темнеет всё сильнее.

— Члена семьи... — тихо повторил Бай Юй.

Внезапно он поднял руку и слегка, но ощутимо прижал ладонью голову стоящего рядом Фу Юя. Тот всё ещё кипел от раздражения, но вдруг его носа коснулся тонкий аромат орхидеи. Раздражение мгновенно притупилось. Высокий, статный альфа невольно наклонил голову вслед за движением Бай Юя — словно прирученный, послушный хищник.

Бай Юй с лёгкой мстительной удовлетворённостью отпустил его и лениво приподнял веки:

— А младший брат считается членом семьи?

Тан Сюй и Фу Юй одновременно замерли:

— Что?

Бай Юй поднял руку. На его белоснежном запястье вспыхнул браслет-терминал. Раздался короткий сигнал, и в воздухе развернулась голографическая карточка приглашения.

Приглашающая сторона: госпожа Сингер.

<http://bllate.org/book/14965/1501761>